

РОЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ В РАЗВИТИИ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКОМ РЕГИОНЕ

БАЗАРБАЕВА Р.Ш.
д.э.н., доцент кафедры
«Национальная экономика и региональное развитие»
КРСУ им. Б.Н. Ельцина

Аннотация: Данная статья о роли институтов, регулирующих и регламентирующих поведение экономических субъектов в условиях интеграции. Институциональный фактор автором рассматривается как определяющий в развитии интеграционных процессов в рамках ЕАЭС.

Ключевые слова: экономические институты, институциональные изменения, интеграционные процессы, Евразийский экономический союз, новые правила и процедуры.

Современный этап развития мирохозяйственных связей характеризуется усилением интеграционных процессов. Это связано с нарастающей глобализацией, углублением международного разделения труда, интернационализацией производства. Стремление стран к объединению ресурсов для проведения единой экономической политики, естественно в условиях конкуренции на мировом рынке.

Особенно важна региональная интеграция для стран, некогда входивших в единый народнохозяйственный комплекс СССР. С распадом союзного государства на трансграничной территории Центральной Азии, площадью более 4 млн. кв. км, возникло 5 независимых государств: Кыргызская Республика, Республика Казахстан, Республика Таджикистан, Туркменистан и Республика Узбекистан с общей численностью населения более 55 млн. человек. Мигранян А. справедливо отмечает обоснованность такой интеграции не только по причине «...социо-культурной, религиозной и цивилизационной общности, но и рядом экономических факторов: наличием торговых и хозяйственных связей, общностью технологий, взаимодополняемостью ресурсной базы, уровнем развития экономических отношений и развитостью рыночных механизмов и т.п.»¹

Пройдя трудный путь трансформационных изменений и адаптации к новой рыночной системе хозяйствования, правительства этих стран понимают невозможность экономической изоляции и необходимость объединения усилий для того, чтобы занять достойное место на мировом рынке. Началом интеграционного сотрудничества стал подписанный в апреле 1994 года Договор о создании Центрально-Азиатского Союза (ЦАС) между Кыргызской Республикой, Республикой Казахстан и Республикой Узбекистан в целях развития экономик. Согласно этого Договора, между странами разрешалось свободное перемещение товаров, услуг, капиталов, рабочей силы, а также проводилась согласованная кредитно-расчетная, бюджетная, таможенная и валютная политика². Спустя два года Кыргызстан присоединился к соглашениям о Таможенном Союзе, созданного Россией, Казахстаном и Беларусью. В 1999 году был подписан рамочный Договор, который провозгласил намерение создать Таможенный Союз (ТС) и

¹Мигранян А.А. Перспективы евразийской интеграции: векторы и направления интеграционного взаимодействия в условиях современной геоэкономической конъюнктуры. Бишкек.-Вестник «ALATOOACADEMICSTUDIES» №4-2015.-с.122.

² Договор о создании единого экономического пространства между Республикой Казахстан, Киргизской Республикой и Республикой Узбекистан // Сборник основных документов Межгосударственного Совета Республики Казахстан, Киргизской Республики, Республики Узбекистан и Республики Таджикистан. Б.- 1994 г.

Единое экономическое пространство (ЕЭП) на территории пяти государств, а в 2000 году - Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества.

Несмотря на подписанные договоренности о решении политических и экономических вопросов в регионе, сегодня существует множество проблем институционального обеспечения интеграционных процессов. Так, до сих пор не удалось согласовать вопросы взаимовыгодного использования водно-энергетического комплекса. Систематический характер принимает ущемление экономических интересов более слабых партнеров по ЦАС — Кыргызстана и Таджикистана. Несовершенство правовой и организационной базы регионального сотрудничества в сфере рационального использования водно-энергетических ресурсов приводит к обострению не только экономических, но и политических отношений. Государства, расположенные в зоне формирования стока, в особенности Кыргызская Республика и Республика Таджикистан, заинтересованы в увеличении производства электроэнергии и стремятся в связи с этим осуществлять пропуски воды из своих водохранилищ в режиме, оптимальном с точки зрения обеспечения внутренних потребностей в электроэнергии. Республика Казахстан и Республика Узбекистан заинтересованы в использовании этих водохранилищ преимущественно в ирригационном режиме.

Основным недостатком существующих как региональных, так и национальных водохозяйственных организаций является отсутствие эффективных механизмов взаимодействия, хотя они пользуются одними и теми же водохранилищами комплексного назначения. Для решения выше обозначенных проблем необходимо четкое определение «правил игры» и контроля за их соблюдением, через создание новой модели совместной деятельности по удовлетворению социально-экономических потребностей населения каждой страны, основанной на многосторонних и двусторонних договорах, совместных программах по вопросам интегрированного управления и использования водных ресурсов региона.

В настоящее время проблема совершенствования механизма взаимодействия государств-членов сообщества в водно-энергетическом регулировании в Центральной Азии активно обсуждается. Как показывает мировая практика, достижение цели интеграции экономик невозможно без изменения институциональной структуры, состоящей из организаций, институтов и соглашений. На изменение данной структуры оказывает непосредственное влияние институциональная среда, так как именно среда определяет характер отношений и связей между субъектами. Сегодня уже созданы такие межгосударственные институты, как Международный Фонд спасения Арала, Межгосударственная координационная водохозяйственная комиссия, деятельность которых направлена на реализацию конкретных мер экономического, технического, политического и институционального характера «...в сфере совместного использования и освоения водно-энергетических ресурсов трансграничных рек Сырдарья и Амударья»³. Создание региональной организационно-институциональной структуры управления ресурсами трансграничных рек должна быть основана на принципах и нормах международного водного права.

Действенность экономических институтов, сложившихся в ЦАС, имеет большое значение в новых условиях интеграции. По мнению экспертов, проводивших анализ и обзор развития интеграционных процессов в рамках ТС и ЕЭП «...необходимо принять около 55 международных договоров и иных документов, а Правительствам обеспечить выполнение более 70 обязательств по соглашениям»⁴. Деятельность вновь созданных

³ Мироненков А.П., Сарсембеков Т.Т.: Дорожная карта создания механизма взаимодействия государств-членов ЕврАзЭС в водно-энергетическом регулировании в Центральной Азии// Интернет портал: CAWater-Info. http://www.cawater-info.net/review/road_map.htm

⁴ Перспективы участия в ЕЭС: плюсы и минусы. Отчет НИСИ КР. Б., 2013 г., с. 39. Интернет источник: http://www.nisi.kg/uploads/research_ph/06_EurAsEC_report.pdf

межгосударственных институтов должна быть направлена на эффективное выполнение функций координирования, консультирования, прогноза и аналитики, информирования и контроля за выполнением решений по внедрению новых правил хозяйствования.

Для реализации плана действий по формированию единого экономического пространства предстоит большая работа по проведению согласованной макроэкономической политики, гармонизации законодательства (норм соглашений в таможенном кодексе, торговом режиме с третьими странами, тарифном и нетарифном регулировании), укреплению прямых контактов между предприятиями, привлечению инвестиций в экономику Центрально-Азиатских государств.

В перспективе интеграционное объединение в регионе станет успешным только в том случае, если каждая страна будет выполнять «правила игры», которые определены интеграционным сообществом. Так, вхождение в 2015 г. Кыргызской Республики в Евразийский экономический союз (ЕАЭС) предполагает присоединение к договорно-правовой базе существующего ТС. Это значит, что наше национальное законодательство и международные договоры, регулирующие внешнеторговую деятельность, должны соответствовать договорно-правовой базе ТС, включая сравнение обязательств Кыргызстана перед Всемирной торговой организацией. Действенность и слаженная работа департаментов Евразийской экономической комиссии позволят согласовать вопросы торговой и финансовой политики, статистики, технического регулирования, санитарных, ветеринарных и фитосанитарных мер, таможенного законодательства; таможенной инфраструктуры; технического регулирования; таможенно-тарифного и нетарифного регулирования.

Среди экономических институтов, формирующих нормативно-правовую базу ТС, особое внимание следует уделить институту зачисления и распределения ввозных таможенных пошлин, так как значительная часть в торговле КР приходится на импорт товаров (структура импорта за последние годы представлена на диаграмме 1.)

Основой данного института является Соглашение об установлении и применении в Таможенном Союзе порядка зачисления и распределения ввозных таможенных пошлин и Правила о единых принципах ведения учета ввозных таможенных пошлин по методу начисления. Прописанный механизм зачисления и распределения ввозных таможенных пошлин, норматив распределения сумм ввозимых таможенных пошлин позволят проводить единую таможенно-тарифную политику регулирования в едином экономическом пространстве.

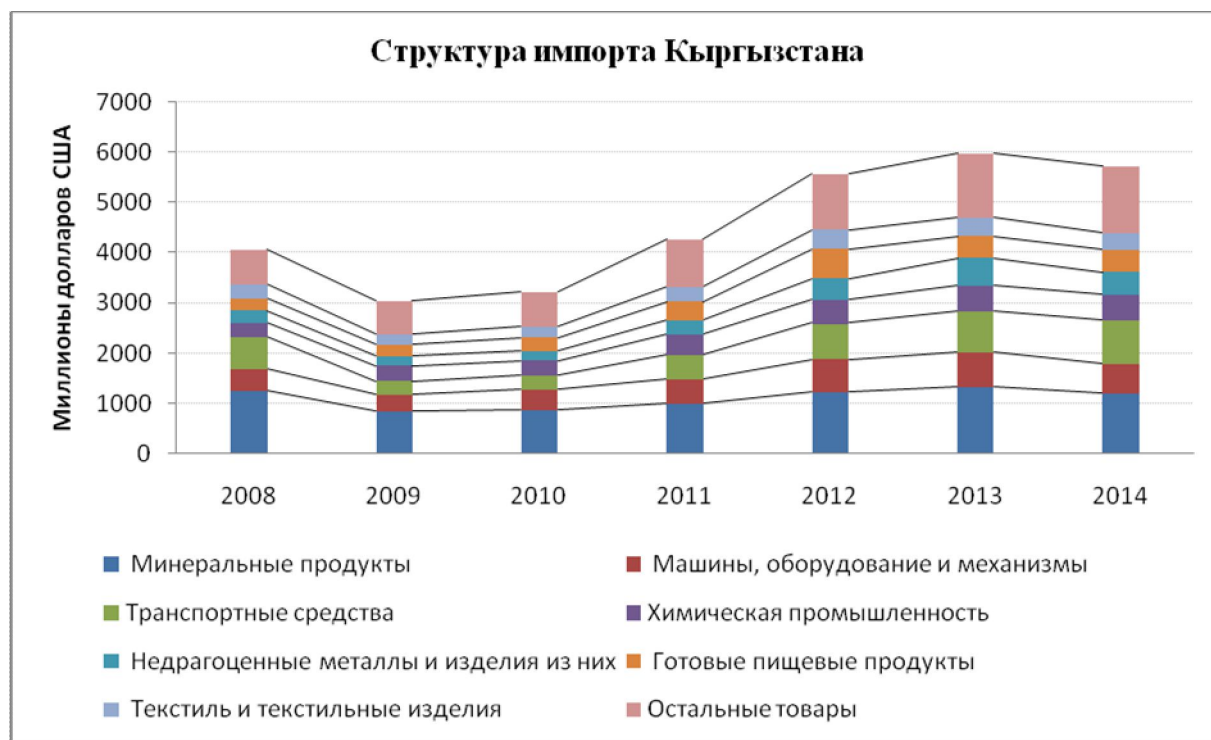

Диаграмма 1. Структура импорта Кыргызстана на период 2008-2014 гг.⁵

Институты – это не только созданные людьми образцы поведения, позволяющие регулировать их, но также и механизмы контроля (санкционирования) за их выполнением. В связи с этим, для выше рассмотренного института важен контроль зачисления и распределения ввозных таможенных пошлин через санкции, штрафы и механизмы разрешения споров. Эта функция возложена на Комиссию ТС, а мониторинг и контроль полноты поступлений ввозных таможенных пошлин и их последующее распределение между государствами-членами ТС – на ее секретариат⁶.

Важным в институциональном обеспечении процесса интеграции является решение проблемы нетарифного регулирования, а именно сертификации продукции. По мнению представителя Национального центра по аккредитации Республики Казахстан Баутова Р., «важна оценка технической компетентности субъектов аккредитации, обеспечение доверия к результатам испытаний».⁷ Учитывая недостаточную испытательную базу, наличие частных центров сертификации и подготовленных кадров в Кыргызстане, готовых проводить оценку соответствия товаров требованиям технических регламентов ТС и международных норм, существует настоятельная потребность решения всех этих вопросов в ближайшее время. Достижение этой цели немыслимо без образования и знаний.

Ввиду вышесказанного, следует отметить роль высших учебных заведений и курсов повышения квалификации при министерствах и ведомствах, усилиями которых должен повышаться кадровый потенциал специалистов, на которых есть большой спрос в связи с созданием новых институтов в рамках ЕАЭС. Эффективность мероприятий, направленных на внедрение новых институтов зависит от уровня подготовленности всех субъектов управления. В этой связи, обучение рассматривается как главный фактор

⁵ Могилевский Р., Абдразакова Н. Ожидаемое воздействие вступления Кыргызской Республики в Евразийский экономический союз на импорт КР. Материалы исследования, проведенные в Университете Центральной Азии. Б., 2014 г.

⁶ Айбашева Ж., Югай Л. Механизмы зачисления сумм ввозных таможенных пошлин при присоединении КР к Таможенному Союзу [Текст] Ж. Айбашева, Л. Югай // Ориентир НИСИ КР. - Бишкек, 2015 г. - №6. - с. 24-28

⁷ Подводные камни ЕАЭС // Деловой собеседник №49, Б., 2015 г., с. 19.

изменений в институциональной среде, обеспечивающий стимулы к нововведениям в области организации, технологий и т.д.

Как видно, предстоит большая работа по формированию новых институтов интеграционного объединения стран Центральной Азии в ЕАЭС. Сегодня Таджикистан и Узбекистан остаются потенциальными членами этого союза, а Туркменистан продолжает проводить политику экономической изоляции. Понятно, что путь преобразований и создания прочного интеграционного объединения будет болезненным и трудным. Однако именно интеграция откроет для наших стран новые реальные возможности экономического роста, улучшения инвестиционного климата.

Трудно не согласиться с главой ассоциации иностранных инвесторов Кыргызстана Итибаевым К., который считает, что «...с точки зрения движения капитала вхождение в ЕАЭС — однозначный плюс. Стране нужно привлекать 25-33% прямых иностранных инвестиций по отношению к ВВП в год. Сейчас привлекается лишь 4%».⁸ Важно использовать такие преимущества перед другими членами ЕАЭС, как дешевая рабочая сила, более низкий налог на добавленную стоимость, низкая цена на электроэнергию в Кыргызстане для притока инвестиций в реальный сектор экономики.

Интеграция других центрально-азиатских республик – Узбекистана, Таджикистана и Туркменистана в Евразийский Экономический Союз также принесла бы только выгоду республикам, прежде всего, в обретении перспективного рынка сбыта национальной продукции. По мнению С.Олимовой, вхождение Таджикистана в ЕАЭС увеличит приток инвестиций на реиндустриализацию гидроэнергетической сферы, улучшит развитие сельского хозяйства, снизит цены на импортируемые углеводороды, позволит таджикским мигрантам работать на едином рынке труда без миграционных ограничений⁹. Кроме того, она указывает на неэкономические выгоды, которые связаны с обеспечением безопасности южных границ в республике.

В заключение следует обратить внимание на то, что вступление в ЕАЭС бывших союзных государств Центральной Азии и международное сотрудничество в области создания наднациональных институтов позволило бы улучшить качество государственных институтов в этих странах. Развитие интеграционных процессов в регионе повысило бы уровень институционального качества, что отразилось на расширении общего рынка, повышении качества жизни в данном регионе.

Список литературы:

1. Айбашева Ж., Югай Л. Механизмы зачисления сумм ввозных таможенных пошлин при присоединении КР к ТС//Ориентир №6.НИСИ КР. Бишкек, 2015 г. С.24-28.
2. Базарбаева Р.Ш. Институциональные изменения в трансформационных экономиках стран СНГ: противоречия и пути разрешения.-Бишкек: НИИ ИЭ при КЭУ, 2013.-277 с.
3. Бизнес – форум "Бизнес и ЕАЭС: вызовы и перспективы". Б., 2015 г. Интернет источник: <http://www.invest.gov.kg/ru/news/full/53>
- 4.Евразийская интеграция: курс на развитие// Материалы научно-практической конференции. Б., 2014 г.
5. Мигранян А.А. Перспективы евразийской интеграции: векторы и направления интеграционного взаимодействия в условиях современной геоэкономической конъюнктуры. Бишкек.-Вестник «ALATOOACADEMICSTUDIES»№4-2015.-с.120-127.

⁸ Форум "Бизнес и ЕАЭС: вызовы и перспективы". Б., 2015 г. Интернет источник: <http://www.invest.gov.kg/ru/news/full/53>.

⁹ ЕАЭС – неравенство участников настораживает. 15 июня 2015 г. Интернет источник: <http://newsland.com/news/detail/id/1558912>.

6. Мироненков А.П., Сарсембеков Т.Т. Дорожная карта создания механизма взаимодействия государств-членов ЕврАзЭС в водно-энергетическом регулировании в Центральной Азии. Интернет портал: CAWater-Info. http://www.cawater-info.net/review/road_map.htm
7. Могилевский Р., Абдразакова Н. Ожидаемое воздействие вступления Кыргызской Республики в Евразийский экономический союз на импорт КР. Материалы исследования Университета Центральной Азии. Б., 2015 г.
8. Национальный статистический комитет КР, www.stat.kg
- Перспективы участия в ЕЭС: плюсы и минусы. Отчет НИСИ КР.- Б., 2013 г., с. 39.
9. Интернет источник: http://www.nisi.kg/uploads/research_ph/06_EurAsEC_reportpdf
10. Подводные камни ЕАЭС//Деловой собеседник №49, Б., 2015 г., с. 19.